

www.volsu.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

UDC 378.4(78)''20''
LBC 74/484(7Coe)-64

Submitted: 15.04.2021
Accepted: 15.06.2021

THE AMERICAN PERSPECTIVE ON IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF UNIVERSITIES IN THE FIRST QUARTER OF THE 21st CENTURY

Ilya A. Sokov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The book "Our higher calling: rebuilding the partnership between America and its colleges and universities" by American authors Holden Thorp and Buck Goldstein examines the state and problems facing American higher education in the 21st Century. Researchers believe that despite the generally successful performance of U.S. universities in the world rankings, alarming symptoms caused both by internal problems of the American university environment and increased competition in the university sphere from other countries. The authors believe that external symptoms include a reduction of foreign students in the US universities in recent years and innovative researches according to abroad universities, and that internal ones include the financial problems of both students and universities, which are reducing the percentage of undergraduate graduates and the overall number of colleges and universities. All these problems create additional difficulties in the promotion of innovative education and employment of graduates. The monograph's authors see a way out of this situation in the fact that the university should not be managed as a commercial enterprise, it should be provided with a significant budget support. In the preparation model of humanitarian specialists societal good is primary and preparation for employment after graduation is secondary. Teaching methods should combine the best of the traditional lecture model and new teaching tools (computer technology, Massive Open Online Courses and etc.). The higher education requires not only the necessary and full funding for its development, but also constant attention from the state and public institutions, as well as business structures.

Key words: higher education, academic teaching staff, students, collaboration, university leadership, innovative teaching.

УДК 378.4(78)''20''
ББК 74/484(7Coe)-64

Дата поступления статьи: 15.04.2021
Дата принятия статьи: 15.06.2021

АМЕРИКАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ ХХІ ВЕКА

Илья Анатольевич Соков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В книге американских авторов Х. Торпа и Б. Голдштейна «Наша высшая цель: восстановление сотрудничества между Америкой, ее колледжами и университетами» исследуются состояние и проблемы, стоящие перед американским высшим образованием в ХХІ века. Исследователи считают, что, несмотря на благополучные в целом показатели университетов США в мировых рейтингах, появились тревожные симптомы, вызванные как внутренними проблемами американской университетской среды, так и возросшей конкуренцией в университетской сфере со стороны других стран мира. К внешним симптомам авторы относят сокращение в последние годы числа иностранных студентов в университетах США, снижение количества инновационных исследова-

ний и полученных результатов по сравнению с зарубежными университетами, к внутренним – рост финансовых проблем как у студентов, так и учебных заведений, которые снижают процент студентов, окончивших бакалавриат, и сокращают общее количество колледжей и университетов. Все это создает дополнительные сложности в продвижении инновационного образования и трудоустройства выпускников. Выход из сложившейся ситуации авторы монографии видят в признании, что университет не должен управляться как коммерческое предприятие, ему должна быть оказана существенная бюджетная поддержка. В модели подготовки специалистов гуманитарного направления первичным является социальная польза, а вторичным – подготовка к занятости после окончания университета. Методики обучения должны совмещать все лучшее, что дает традиционная модель: лекции и новые инструменты преподавания (компьютерные технологии, MOOC's и др.). Высшее образование требует не только необходимого и полного финансирования для своего развития, но и постоянного к себе внимания со стороны государственных и общественных институтов, а также бизнес-структур.

Ключевые слова: высшее образование, профессорско-преподавательский состав, студенты, сотрудничество, университетское лидерство, инновационное обучение.

Введение

В 2010 г. ректором Вашингтонского университета в Сент-Луисе Х.Г. Торпом и профессором экономического факультета университета Северной Каролины в Чапел-Хилл Б. Голдштейном была опубликована монография «Двигатели инноваций: предпринимательский университет в двадцать первом столетии» [11], в которой авторами выдвигалась идея о том, что уклон профессионального высшего образования в США в сторону подготовки предпринимателей создаст возможность решить многие вызовы наступившего XXI века. Со временем стало ясно, что университетская проблема намного сложнее: в высшем образовании Соединенных Штатов идут многочисленные процессы и действуют различные факторы экономического, социального и культурного порядка, препятствующие развитию американской системы высшего образования. В конце 2018 г. этими же авторами была опубликована вторая книга «Наша высшая цель: восстановление сотрудничества между Америкой, ее колледжами и университетами» [12], в которой, по мнению рецензента, более глубоко освещены проблемы современного высшего образования США.

Методы

Вышеобозначенная книга состоит из введения и 12 глав, где анализируются проблемы, тормозящие развитие высшего образования в Соединенных Штатах. Решение всех рассматриваемых проблем авторами видится через восстановление тесного сотрудничества между всеми субъектами американского выс-

шего образования: студентами, профессорско-преподавательским составом и административным персоналом, финансовыми спонсорами университетов, представителями бизнеса и предпринимательства, федеральными и местными властями. Безусловно, широкий анализ многочисленных факторов, влияющих на развитие университетов, делает книгу не только содержательной, но и актуальной. Сами же авторы не понаслышке знакомы с проблемами высшего образования США: Б. Голдштейн (1948 г. рождения) не одно десятилетие преподавал в университете. Х. Торп (1964 г. рождения) в 43 года стал ректором университета Северной Каролины в Чапел-Хилл.

Содержание первой главы кратко информирует читателя о достижениях системы американского высшего образования, которая позволила американским университетам находиться в рейтинге пятнадцати из двадцати лучших университетов мира [12, р. 9], иметь большое количество лауреатов Нобелевской премии и патентов на открытия и изобретения в мире. На примерах из истории американского образования авторы поясняют сложившиеся особенности системы образования США.

В следующей главе авторы раскрывают все проблемы американского высшего образования, которые сводят к трем взаимосвязанным категориям: 1) демографии; 2) финансам; 3) технологиям обучения [12, р. 20]. Прежде всего, это проблема, ведущая к сокращению общего числа студентов и, соответственно, выпускников. Авторы утверждают, что в 2017 г. общее количество студентов во всех колледжах и университетах сокращалось уже шестой год подряд, и в то же время

фактически ускорилось уменьшение регистрации студентов на первый курс. Это проблема связана с национальным долговым обязательством студенчества более чем в 1 трлн долл. США (далее – долл.) [12, р. 18–19] и социальными изменениями, происшедшими в их среде. Динамика долгового обязательства студентов была проанализирована в работе Р. Гейгера и Д.Е. Хеллера [6, р. 20].

Результаты и их обсуждение

По данным авторов, социальные изменения заключаются в том, что 28 % студентов имеют детей, 60 % живут за пределами кампуса, 62 % работают полный или неполный рабочий день и 38 % могут отдавать учебному дню свое время только частично [12, р. 19]. При этом значительное влияние оказывают иммиграционные и расовые изменения, произошедшие в американском обществе за последнее время. По этим же данным, только 59 % белых студентов заканчивают колледж в течение шести лет, эта доля снижается до 47 % для латиноамериканцев, 40 % для афроамериканцев и 39 % для индейцев [12, р. 23]. Хотя не белых студентов с каждым годом становится больше [8, р. 118].

Статистические показатели говорят о том, что доступность получения высшего образования в США в новом веке снижается. На это же указывают и другие исследователи [8, р. 118; 9]. Авторы исследования приводят цифры, которые подтверждают этот тезис: элитные колледжи заканчивают приблизительно 90% студентов; показатель избранных колледжей (Selective Colleges) – 70 %; уровень для четырехлетних коммерческих колледжей составляет 27 % [12, р. 54]. Главной причиной такого положения, как считают авторы, является возросшее финансовое бремя, связанное с обучением, для студентов. Они сравнивают затраты на учебу в 1980/81 учебном году с 2016/17 учебным годом. Ранее средняя ежегодная стоимость обучения в частном четырехлетнем колледже составляла – 5 594 долл., а в государственном – 2 251 долл., сейчас, соответственно, 45 385 и 20 092 долл. [12, р. 54]. Причем, регистрируясь для обучения в государственном университете за пределами штата проживания, абитуриент полу-

чает только частичную финансовую поддержку и поэтому вынужден оплачивать обучение за счет собственных средств или банковского кредита [7, р. 102]. Здесь следует отметить, что 8–9-кратное увеличение стоимости обучения за прошедший 35-летний период с конца XX в. в меньшей степени связано с ростом финансирования самого процесса обучения, а в большей степени с тем, что денежные средства идут на финансирование более комфортного проживания в кампусах, на создание мест отдыха, финансирование студенческих клубов и спортивных команд, предоставление других многочисленных услуг, что учитывается в различных рейтингах университетов, но мало влияет на повышение процента выпускников, окончивших колледж или университет. Кроме того, колледжи часто имеют скрытые затраты, связанные с общественной жизнью и внеклассной деятельностью, которые богатые студенты оплачивают достаточно легко [12, р. 58]. По состоянию на 2015 г. национальный долг американских студентов за обучение составил 1,2 трлн долл. [12, р. 55].

Решение долговой проблемы (глава 4) авторами видится в снижении финансового бремени для студентов за счет увеличения финансирования образования в федеральном и штатных бюджетах, более широкого привлечения корпоративного финансирования будущими работодателями, увеличения финансирования образовательными фондами и т. д. Это значит, что в этом вопросе превалирует классический традиционный подход, решение которого зависит от восстановления сотрудничества в области образования между властями, бизнесом и университетами.

Кроме того, американских студентов сопровождает культурный миф о престижности окончания обучения из небольшого списка известных и элитных университетов [4, р. 182], хотя в жизнеописаниях М. Цукерберга и Б. Гейтса редко опускаются детали того, что они бросили Гарвард. Выпускники колледжей стремятся получить магистерское образование в исследовательском университете, что уже само по себе предполагает в дальнейшем получение хорошего рабочего места.

Связанной проблемой с доступностью высшего образования являются ожидания

студентов, что степень бакалавра приведет их к хорошей работе и безопасному финансовому будущему. И здесь обнаруживаются разные цели у студентов и университетов. Первые надеются получить работу по окончании вуза и надежное финансовое будущее «с хорошим домом и существованием не от зарплаты до зарплаты» [12, р. 120], вторые – стремятся менять свои учебные планы, чтобы их выпускники соответствовали быстро меняющимся требованиям рынка труда. Для выпускника американского университета, говорят авторы, проблема заключается даже не в получении первой работы, а в получении места, где можно построить карьеру, поэтому выпускник в начале своего пути может поменять до десяти рабочих мест. Быстрые изменения в требованиях к рабочей силе и в характере самой работы усиливают поговорку о том, что «высшее образование готовит студентов к работе, которая еще не существует» [12, р. 122].

Такой подход в обучении позволяет давать студентам «мягкие навыки» (Soft Skills), которые не держат выпускников в системе старых знаний, позволяя им решать практические задачи нестандартно, что хорошо оценивается работодателями. Из этого авторы делают вывод, что в XXI в. для студентов более важным является не получение большого количества по объему знаний, а освоение принципов получения нового знания и разнообразных методов и подходов.

Второй комплекс проблем заключен в самих образовательных учреждениях США. Это, во-первых, постоянное повышение стоимости образования. Авторы приводят данные, говорящие о том, что с 1997 г. средняя стоимость обучения за пределами штата в государственных университетах увеличилась на 194 %, в государственных университетах в пределах штата – на 237 %, а в частных университетах – на 157 %, что намного превышает уровень инфляции в США [12, р. 23]. Более предметно эта проблема рассматривается в работах других американских исследователей [6, р. 20; 10, р. 59–63].

Во-вторых, это неспособность посредством традиционной лекции адекватно обучить всем навыкам. Современная учебная программа колледжа должна сочетать традиционную курсовую работу по определенной

дисциплине с междисциплинарными проблемными курсами, которые более точно соответствуют реальным мировым проблемам [12, р. 123]. Здесь следует заметить, что национальная дискуссия о том, какой должна быть современная учебная программа практически завершена. Проведенные за последние десятилетия лонгитюдные исследования показали, что высокоэффективные образовательные практики должны использоваться в каждом сегменте существующего обучения: очного, смешанного и онлайн-обучения [8, р. 130].

В-третьих, снижению уровня университетского образования способствует увлечение так называемыми «Массовыми открытыми онлайн-курсами – MOOK» (Massive Open Online Courses – MOOC's), которые впервые были введены в 2008 году. Главным недостатком MOOK следует считать отсутствие приемлемого способа оценки полученных знаний выпускниками, попадающими на рынок труда [12, р. 27]. Как пишут авторы, более чем десятилетний американский опыт применения MOOK показал, что смешанные классы, которые сочетают онлайн-обучение фактическому материалу с упражнениями и проектами в классе, предназначенными для применения усвоенного материала, приводят к лучшему результату, чем онлайн-обучение или обучение в одиночку [12, р. 29]. Они также поясняют, что «причины успеха смешанного обучения ясны. Материал организуется в определенные модули продолжительностью не более пяти минут и сопровождается вопросами, призванными укрепить материал и определить, понимает ли его студент. Эту комбинацию иногда называют «перевернутый класс» (Flipped Classroom) [12, р. 30]. Между тем, форму смешанного обучения многие американские и отечественные специалисты не поддерживают [1, с. 174–199; 2, с. 173–197; 3, р. 59–63; 5, р. 400; 13].

В третьей главе Х. Торп и Б. Голдштейн анализируют важность принятия определенной стратегии по выходу из кризиса каждого из университетских учреждений. Они указывают на общие трудности в выработке эффективной стратегии обучения внутри университета, связанные с длительным циклом воспроизводства получаемого продукта (знаний и компетенций выпускника) и объективной за-

держкой для проведения необходимой корректировки, сопротивлением ученых и профессорско-преподавательского состава новым идеям, постоянной конкуренцией среди подразделений университета [12, р. 34]. Созданию эффективной стратегии мешает «институциональный изоморфизм»¹ университетских учреждений в системе американского образования. Авторы указывают на то, что в крупных исследовательских университетах разработка общей стратегии особенно трудна, поскольку они в основном фактически являются несколькими учреждениями, действующими под одним зонтиком [12, р. 38].

В большинстве университетских учреждений Америки считают, что у них есть жизнеспособная бизнес-модель на следующие пять лет. Такой подход минимизирует инакомыслие среди преподавателей и выпускников, тем самым откладывая неизбежность будущего кризиса (снижение доходов и новые затраты) [12, р. 40].

В главе 5 обсуждается роль профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) в создании уникального и устойчивого университета. Ожидается, что они возьмут на себя «ответственность за общественное благо в обмен на необычно высокий уровень свободы и автономии» [12, р. 60]. По мнению авторов монографии, проблема с ППС в первую очередь заключается в увеличении разрыва между имеющими постоянную штатную должность (Tenured) и частично занятыми преподавателями (Nontenured) на неполной ставке или определенном контрактном сроке. Последних не только недооценивают, им и недоплачивают, сокращают время на контакт со студентами, что отражается на качестве обучения. Кроме того, временный контракт не дает им экономическую безопасность и интеллектуальную свободу в преподавании и проведении научных исследований [12, р. 70]. Решение проблемы заключается в изменении организационных подходов к обучению. Но необходимым внесением мешают действия нескольких факторов: привычка к установившимся традиционным методам обучения со стороны ППС, дополнительные финансовые затраты на новые инструменты преподавания (компьютерные технологии, MOOK и др.), непостоянные штатные должности. Однако все

уровни ППС должны участвовать в обучении студентов в течение учебного года и желательнее преподавать в летних школах. При этом давать студентам навыки, действующие в реальном мире, такие как сотрудничество, тимбилдинг и критическое мышление [12, р. 63].

Авторы монографии также указывают на то, что американская система найма ППС на один год или по контракту на 5 лет не способствует внедрению высокоэффективных образовательных практик. Кандидатами на должности ППС обычно являются выпускники аспирантуры, где они провели 4–10 лет, и специалисты пост-докторского обучения, которое длится 2–3 года. При этом их начальная заработная плата колеблется от 60 тыс. долл. США в гуманитарных, от 80 тыс. долл. в исследовательских университетах и до 150 тыс. долл. в экономических и бизнес-школах [12, р. 70]. Поэтому лучшие из них не стремятся закрепиться в образовании.

Далее в главе 6 авторами обсуждается принятый в последнее время некоторыми американскими университетами для достижения лидерства корпоративный стиль управления. В образовательном сообществе, которое объединяет университет, особенно важно развитие согласия, обозначаемое термином «negotiate», имеющем в том числе и значение «достигать самого высокого результата». В американском университете исторически сложились конкурентные отношения, непростая структура и система управления образовательным учреждением. В качестве примеров Х. Торп и Б. Голдштейн приводят разгоревшиеся дискуссии о внедрении MOOK, сторонники которых утверждали о революционном перевороте и его внедрении в высшее образование. Время и последующие события показали, что система MOOK была только частью большего движения за изменение традиционного метода обучения [12, р. 74].

В США система управления университетами как частными, так и государственными достаточно сложная. Если согласований по управлению в государственных университетах меньше, то все ректоры университетов штатов прямо или косвенно служат своим законодателям. Роль попечителей государственных и частных университетов также различна. В частных университетах, как правило, коми-

тет по назначениям предлагает новых попечителей, и в большинстве случаев ректор является членом комитета по назначениям, гарантируя связь между внутренним руководством и внешним руководящим органом. Попечители государственных университетов назначаются политиками, часто в обмен на поддержку избирательной кампании и сбор политических средств. Ректор почти не играет никакой роли в выборе этих попечителей и часто впервые встречается с новыми попечителями после их назначения [12, p. 78].

У попечителей есть две формальные роли: первая связана с внутренними аудитами и потенциальными судебными исками, вторая заключается в том, что они являются главными спонсорами. В отдельных университетах они входят в правление. Фактически, в последнее десятилетие исследовательские университеты стараются привлечь внимание опекунов к образованию выпускников и проводимым ими исследованиям [12, p. 80–81].

Как бы то ни было, в настоящее время основная проблема эффективного управления университетом, по мнению авторов исследования, заключается в «отсутствии взаимодействия» (Lack of Engagement) между президентом, правлением, попечителями, властью и избирательными округами штатов, которое выражается в недостаточности выработки эффективной стратегии для университета; в ограниченном микроуправлении (Micromanagement) университетским руководством всего комплекса учебного процесса; в неспособности решения неприятной проблемы с помощью «раскрытия карт» (Put the Skunk on the Table) – другими словами «лучше “поднять телефон и высказать проблемы прежде, чем они создают кризис”» [12, p. 87–88].

Отдельная седьмая глава посвящена академической медицине², которую авторы называют как «слона-то я и не приметил» (The Elephant in the Room³). Характеризуя академическую медицину, они пишут, что только 147 университетов в Соединенных Штатах имеют медицинские школы, но почти каждый колледж и университет поставляет таланты и идеи в американскую медицинскую систему [12, p. 89]. Медицинские школы⁴ значительно отличаются от других университетов, потому что это многопрофильные учреждения, где

не только обучают студентов, но и проводят клинические испытания и имеют медицинскую практику внутри или за пределами университета. Самым известным примером является университет Питтсбурга, где преподаватели медицинской школы получают две зарплаты: одну от медицинской школы, а другую от выполнения плана практики факультета, который находится в медицинском центре университета [12, p. 92].

Соответственно, и финансирование медицинских университетов различно. В любой форме взаимодействие между университетом и медицинским центром важно, потому что клиническая прибыль больницы является значительным источником дохода для медицинской школы, хотя сумма и процесс могут сильно варьироваться. В некоторых учреждениях определенная часть прибыли больницы возвращается в медицинскую школу; в других – медицинская школа должна запрашивать трансферты у системы здравоохранения в течение года [12, p. 92].

Авторы монографии подчеркивают, что медицинская школа в составе университета – дополнительная проблема для его руководства в части ее финансирования, хотя и она имеет свои плюсы, которые они обозначили, используя старую американскую шутку⁵. Государственное финансирование медицинских исследований составляет 40 центов к доллару от общего финансирования. Ассоциация американских медицинских колледжей (ААМС) оценивает, что научные медицинские центры предоставляют пятьдесят три цента дополнительного финансирования на каждый доллар внешнего финансирования по исследованиям [12, p. 94].

Другой проблемой медицинских центров и университетов являются нетерпеливые ожидания общественности в получении клинических результатов. Так как в них проводятся в большей степени фундаментальные исследования, то возникает необходимость в их продвижении от лабораторного стола до больничной койки, которую может осуществить так называемая «трансляционная медицина»⁶, а эта область обычно упоминается как «внедренческая наука».

Между тем проблемы, связанные с управлением научной медициной, перекрываются общественным и экономическим благом,

которое она приносит. Медицина – двигатель деловой активности, роста валового внутреннего продукта государства. Все это обеспечивается лидерством научной медицины в высшем образовании.

Восьмая глава повествует о взаимосвязи региональных экономик и расположенных на этой территории университетов и колледжей. Авторы указывают, что «около семи тысяч колледжей и университетов в Соединенных Штатах предоставили работу 4,1 млн человек осенью 2014 г., и этот сегмент увеличился на 1,6 млн новых рабочих мест между 1989 и 2014 годами. Расходы на высшее образование в Соединенных Штатах составили 517 млрд долл., которые были потрачены на зарплаты, товары и услуги в течение 2013–2014 учебного года» [12, р. 98].

Хотя основная цель университетов – образование и создание новых знаний, экономическое воздействие крупных исследовательских университетов хорошо известно. Так, «выпускники Массачусетского технологического института создали 30 000 активных компаний, в которых работают 4,6 млн человек, приносящих доход в размере 1,9 трлн долл., что эквивалентно десятой по величине экономике в мире. Выпускники Гарварда были ответственны за создание 146 000 компаний, 20,4 млн рабочих мест и 3,9 трлн долл. в качестве дохода. Годовой доход от компаний, основанных выпускниками Стэнфорда, оценивается в 2,7 трлн долл., при этом 18 000 калифорнийских компаний производят товаров и услуг на 1,27 трлн долл. и нанимают 3 млн человек. Фактически можно утверждать, что 62 исследовательских университета, входящих в Ассоциацию американских университетов, являются одними из самых мощных и надежных генераторов экономического роста в экономике США» [12, р. 99].

Авторы также подтверждают экономическую роль не крупных университетов, расположенных в небольших городках и сельских районах, для региональных экономик, приводя в тексте многочисленные примеры, а также отмечают, что вновь созданные компании, внедряющие инновационный продукт университетов, несмотря на непродолжительный срок своего существования (до трех лет), ежегодно создают 1,5 млн рабочих мест. Во время «Ве-

ликой рецессии» (Great Recession⁷) новые компании были единственным источником положительного чистого роста занятости; старые фирмы теряли больше рабочих мест, чем создавали [12, р. 101].

Далее в своем исследовании Х. Торп и Б. Голдштейн сформулировали и раскрыли методы экономического развития американских университетов и практическое использование созданных ими инноваций, среди которых: разработка экономического развития и политической поддержки университета, рациональная политика передачи технологий за пределы университета, управление конфликтами интересов, преодоление пропасти между наукой и коммерциализацией, установление реалистических ожиданий.

Девятая глава включает рассуждения авторов о необходимости объединения в университетах фундаментальных исследований с предпринимательством и о поиске баланса между достойными целями открытия новых знаний и новых предприятий, которые создают рабочие места и экономическое развитие, что является важной частью восстановления сотрудничества. По мнению авторов, это действительно существенная проблема американского высшего образования, которая должна решаться через правильный подход университетов, чтобы охватить инновации и предпринимательство, но не за счет других важных университетских приоритетов [12, р. 109]. Безусловно, фундаментальные исследования должны оставаться приоритетом в силу необходимости получения новых знаний, которые нужно сопровождать прикладными исследованиями для их практического использования через предпринимательство. Поэтому авторы считают, что студенты должны получать в большей степени прикладные знания и участвовать в прикладных исследованиях, нацеленных на решение проблем реального мира. Для этого в учебных планах необходимо закладывать развитие предпринимательского мышления у студентов, которое дает им возможность понять, как базовые знания работают в более широком мире, а обучение предпринимательскому мышлению как полезной привычке ума для студентов XXI в. не должно ограничиваться бизнес-школой [12, р. 113].

Это же касается и гуманитарного образования, ведь оно: «Как привычка ума, которая пригодится практически в любой сфере жизни. ... и как определенная практика, которая может быть применена к различным проблемам и возможностям» [12, р. 114, 116]. Кроме того, авторы считают, что гуманитарное образование – это идеальная подготовка к инновационному мышлению, которое требует навыков предпринимательства в широком смысле. Причем, продолжают авторы, когда инновации и предпринимательство определяются в широком смысле как способ мышления, который может быть применен практически к любой проблеме, тогда значительные изменения во всей учебной программе могут иметь место, не угрожая идеалам традиционного гуманитарного образования [12, р. 117].

В следующей главе авторы обсуждают связь между образованием и последующей работой выпускников. Они утверждают, что сегодняшние студенты колледжа хотят прежде всего знать, на что они потратят четыре года жизни, заплатив за четыре года образования, и найдут ли они работу, дающую «хороший дом и жизнь не от зарплаты до зарплаты» [12, р. 120]. Поэтому запись идет в первую очередь на курсы, связанные с бизнесом, здравоохранением, журналистикой, то есть с теми областями, которые дают навыки и опыт, полезные в реальном мире. Статистика показывает, что только 2–2,8 % выпускников этих направлений не имеют работы, тогда как 5–7 % выпускников гуманитарных направлений были безработными в течение 6 месяцев после окончания вуза [12, р. 121].

Особенность американского трудоустройства выпускников университетов заключается не в длительности первоначального периода нахождения работы, а в нахождении места, где им можно начать свою трудовую карьеру, но для этого приходится сменить до двадцати мест [12, р. 122]. Второй особенностью трудоустройства являются требования работодателя к поступающему как «пожизненному ученику» (Lifelong Learner) и поэтому преимущество получают легко обучающиеся претенденты.

Одиннадцатая глава посвящена формированию диалога между университетской средой и общественностью, чтобы сформировать

необходимые принципы сотрудничества в условиях вызовов XXI века. Авторы признают, что такой диалог активно ведется по всей стране, но пока в нем высказываются претензии и неудовлетворенность каждой из сторон. По мнению Х. Торпа и Б. Голдштейна, необходимо всеми сторонами диалога выработать общепринятые цели для основных миссий обучения и исследований, а не использовать существующие «тангенциальные цели»⁸, такие как «усилия в инновациях и предпринимательстве, выполнение новых норм федерального права, удовлетворение студенческих проблем о программах... обеспечение здоровой информационной технологии» [12, р. 137]. Для этого университет должен быть прозрачным со всеми его заинтересованными лицами во всех иногда противоречивых ситуациях, которые им были сделаны, а общественность должна слышать голоса руководства, ППС и студенчества.

При этом авторы считают, что университеты сделали недостаточно, чтобы их слышали. Они должны шире рассказать о той важной работе, которая продолжается внутри их стен. «Именно поэтому очень много отчетов об успешных исследованиях становятся неожиданностью для внешних заинтересованных лиц» [12, р. 139].

В последней главе авторы монографии отмечают, что процесс восстановления сотрудничества в США идет полным ходом и не проходит дня, чтобы они сами не были вовлечены в обсуждение проблем высшего образования. Они понимают сложность общественного диалога, но все же дают некоторые рекомендации для отдельных категорий участников обсуждения университетских проблем, которые заключается в следующем: 1) невмешательство попечителей и академических чиновников в мелочи организации обучения; 2) возможность ректору подбирать собственную команду; 3) понимание, что ректор прежде всего преподаватель, а уже потом администратор; 4) сбор средств для университета должен соответствовать главным приоритетам, что является, безусловно, лучшим способом влиять на будущее учреждения; 5) проведение исследований – это основной метод обучения; 6) создание эффективного учебного плана – всегда залог успеха, ведом-

ственная политика распределения ресурсов должна быть направлена на эффективность профессиональной подготовки студентов; 7) близость преподавателей и администраторов университетов к студентам, потому что они лучшие послы для учреждения, поскольку вскоре станут постоянными членами сообщества выпускников, спонсорами и высокопоставленными чиновниками; 8) полная возможность студентов перед поступлением познакомиться не только с прайс-листом обучения, но и полными условиями жизни в университетском городке, особенностями учебного плана и перспективами получения работы после окончания обучения; 9) понимание студентами, что большая часть познания идет вне классной комнаты: на общественных лекциях, концертах, художественных выставках и театрах, а также в лабораториях и на иных практиках. Так как только небольшая доля студентов принимает активное участие в данных мероприятиях, есть необходимость воссоединения выпускников с обучающимися студентами, потому что многие проблемы университета вытекают из этого разъединения; все ППС в течение срока пребывания должны быть вознаграждены возможностью проведения своих исследований и публикации своих результатов, потому что это ключ к успеху (в том числе и университета); профессорско-преподавательский состав должен активно участвовать в жизни университетского сообщества; рост числа частично занятых преподавателей и изолированное образование выпускника создает плохие перспективы для аспирантов. Решение состоит в том, чтобы упрочить перспективы получения работы для аспирантов с целью получения научных результатов в целом для университета.

Понятно, что это не полный перечень мер, необходимых для восстановления сотрудничества между университетами и американским обществом, но становятся понятны предположения авторов монографии по поводу того, что эти меры должны быть комплексными, потому что на вопрос: «Если студенты не являются клиентами, то кто же клиенты для университетов?» они ответили: «Американская общественность: фактически каждый американец прямо или косвенно связан с нашей системой высшего образования» [12, p. 149].

Заключение

Рецензируемая монография была опубликована в 2018 г., а написана еще раньше. Многие проблемы американского высшего образования, рассмотренные в монографии, касаются и отечественной высшей школы. Однако, изучая американский опыт, мы можем не повторять их ошибок и заблуждений, особенно в области инновационного образования.

Прошедший 2020 г., – год пандемии коронавируса COVID-19 – перевернул у нас в России и за рубежом многие представления об инновациях в образовании. Сейчас полученный опыт осмысливается и у нас, и в США. Но, несмотря на прошедшее время, книга не потеряла своей актуальности и основного посыла, что в решении проблем высшего образования должны быть заинтересованы все государственные и общественные институты, бизнес-структуры. Высшее образование требует постоянного к себе внимания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Институциональный изоморфизм» (Institutional Isomorphism) – понятие предложено американскими неoinституционалистами. В данном контексте оно означает схожесть американских университетов, которая появляется в результате одновременного «внешнего» и «внутреннего» селекционного обмена, который приводит к тому, что они становятся похожи друг на друга.

² Термин «Academic Medicine» в английском языке совмещает два значения: научная медицина (медицина научных исследований) и практическая медицина (обучение медицинским навыкам).

³ Выражение «Elephant in the Room» означает ситуацию, когда проблема становится настолько заметной, что не наблюдать ее невозможно, между тем окружающие либо действительно не видят ее, либо по каким-то причинам предпочитают игнорировать.

⁴ Медицинские школы – это по сути колледжи при университетах медицинской направленности.

⁵ «Президент университета умирает и думает, что он попал в ад, но приятно удивлен, обнаружив, что у него много денег и красивый офис. Когда он спрашивает своего помощника, на небесах ли он, тот отвечает: “Нет, сэр, у вас есть две медицинские школы”» [12, p. 91].

⁶ Трансляционная медицина — это направление, предполагающее передачу всех имеющихся

достижений и всех исследований в практическое здравоохранение.

⁷ Great Recession – термин, обозначающий финансовый кризис, начавшийся в США в 2008 году.

⁸ Тангенциальные или касательные цели – цели, не имеющие прямого отношения к решению проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рощина, Я. М. Спрос на массовые открытые онлайн-курсы (МООС): опыт российского образования / Я. М. Рощина, С. Ю. Рощин, В. Н. Рудakov // Вопросы образования. – 2018. – № 1. – С. 174–199. – DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-1-174-199>.

2. Семенова, Т. В. Рынок массовых открытых онлайн-курсов: перспективы для России / Т. В. Семенова, К. А. Вилкова, И. А. Щеглова // Вопросы образования. – 2018. – № 2. – С. 173–197. – DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-2-173-197>.

3. Третьяков, В. С. Открытые онлайн-курсы как инструмент модернизации образовательной деятельности в вузе / В. С. Третьяков, В. А. Ларионова // Высшее образование в России. – 2016. – № 7. – С. 55–66.

4. Bruni, F. *Where You Go Is Not Who You'll Be: An Antidote to the College Admissions Mania* / F. Bruni. – New York : Hachette Book Group, 2016. – 272 p.

5. Cole, J. R. *Toward a More Perfect University* / J. R. Cole. – New York : Public Affairs, 2016. – 432 p.

6. Geiger, R. Financial Trends in Higher Education: The United States / R. Geiger, D. E. Heller // *Peking University Education Review. Working Paper*. – 2011. – № 6. – Electronic text data. – Mode of access: <https://ed.psu.edu/cshe/working-papers/wp-6> (date of access: 30 December 2020). – Title from screen.

7. Grawe, N. *Demographics and the Demand for Higher Education* / N. Grawe. – Baltimore : Johns Hopkins University Press, 2017. – 192 p.

8. Keyek-Franssen, D. Practices for Student Success: From Face-to-Face to At-Scale and Back / D. Keyek-Franssen // *Educational Studies Moscow*. – 2018. – № 4. – P. 116–138. – DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-4-116-138>.

9. Peterson, J. Saddle Up: 7 Trends Coming in 2018 / J. Peterson, L. Rudgers // *Inside Higher Ed*. – 2018. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.insidehighered.com/views/2018/01/02/predictions-higher-education-coming-year-opinion> (date of access: 30 December 2020). – Title from screen.

10. Rosovsky, H. Research Universities: American Exceptionalism? / H. Rosovsky // *Carnegie Reporter*. – 2014. – P. 59–63. – DOI: <https://doi.org/10.6017/ihe.2014.76.5519>.

11. Thorp, H. H. *Engines of Innovation: The Entrepreneurial University in the Twenty-First Century* / H. H. Thorp, B. Goldstein. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 2010. – 184 p.

12. Thorp, H. H. *Our Higher Calling: Rebuilding the Partnership Between America and its Colleges and Universities*. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 2018. – 288 p.

13. Wieseltier, L. *The Unschooled* / L. Wieseltier // *The New Republic*. – Electronic text data. – Mode of access: <https://newrepublic.com/article/111376/the-unschooled> (date of access: 30 December 2020). – Title from screen.

REFERENCES

1. Roshchina Y.M., Roshchin S.Yu., Rudakov V.N. Spros na massovye otkrytye onlajn-kursy (MOOC): opyt rossijskogo obrazovanija [The Demand for Massive Open Online Courses (MOOC): Evidence from Russian Education]. *Voprosy obrazovanija* [Educational Issues], 2018, no. 1, pp. 174–199. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-1-174-199>.

2. Semenova T.V., Vilkova K.A., Shcheglova I.A. Rynok massovyh otkrytyh onlajn-kurov: perspektivy dlja Rossii [The MOOC Market: Prospects for Russia]. *Voprosy obrazovanija* [Educational Issues], 2018, no. 2, pp. 173–197. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-2-173-197>.

3. Tre'yakov V.S., Larionova V.A. Otkrytye onlajn-kursy kak instrument modernizatsii obrazovatel'noy deyatel'nosti v vuze [Open Online Courses As a Tool for Modernization of Educational Process in Universities]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2016, no. 7 (203), pp. 55–66.

4. Bruni F. *Where You Go Is Not Who You'll Be: An Antidote to the College Admissions Mania*. New York, Hachette Book Group Publ., 2016. 272 p.

5. Cole J.R. *Toward a More Perfect University*. New York, Public Affairs Publ., 2016. 432 p.

6. Geiger R., Heller D.E. Financial Trends in Higher Education: The United States. *Peking University Education Review. Working Paper*, 2011, no. 6. URL: <https://ed.psu.edu/cshe/working-papers/wp-6> (accessed 30 December 2020).

7. Grawe N. *Demographics and the Demand for Higher Education*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 2017. 192 p.

8. Keyek-Franssen D. Practices for Student Success: From Face-to-Face to At-Scale and Back. *Educational Studies Moscow*, 2018, no. 4, pp. 116–138. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-4-116-138>.

9. Peterson J., Rudgers L. Saddle Up: 7 Trends Coming in 2018. *Inside Higher Ed*, 2018. URL: <https://www.insidehighered.com/views/2018/01/02/predictions-higher-education-coming-year-opinion> (accessed 30 December 2020).

10. Rosovsky H. Research Universities: American Exceptionalism? *Carnegie Reporter*, 2014, pp. 59-63. DOI: <https://doi.org/10.6017/ihe.2014.76.5519>.

11. Thorp H.H., Goldstein B. *Engines of Innovation: The Entrepreneurial University in the Twenty-First Century*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 2010. 184 p.

12. Thorp H.H., Goldstein B. *Our Higher Calling: Rebuilding the Partnership Between America and Its Colleges and Universities*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 2018. 288 p.

13. Wieseltier L. The Unschooled. *The New Republic*. URL: <https://newrepublic.com/article/111376/the-unschooled> (accessed 30 December 2020).

Information About the Author

Илья А. Соков, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of International Relations, Political Science and Area Studies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, sokov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7146-7340>

Информация об авторе

Илья Анатольевич Соков, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, политологии и регионоведения, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, sokov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7146-7340>